

**Проценко Александр Николаевич
(1930—2003),
доктор технических наук, профессор**

**Protsenko Aleksandr Nikolaevich
(1930—2003),
Sc.D. (Technology), Professor**

Александр Николаевич Проценко родился 9 мая 1930 года в городе Ростов-на-Дону. Вскоре его отец Николай Максимович Проценко был назначен Председателем Крайисполкома Ставропольского края и семья переехала в г.Ставрополь. В 1948 году окончив школу с золотой медалью Александр Проценко поступил в Московский инженерно-физический институт (МИФИ).

В 1954 году, закончив институт и получив диплом с отличием, он был направлен на работу в Институт атомной энергии (ИАЭ) им. И.В. Курчатова, где работал старшим лаборантом, инженером, начальником сектора. Отделом, где тогда работал Александр Николаевич, руководил Академик АН СССР Анатолий Петрович Александров и многие работы Александр Николаевич проводил под непосредственным руководством Анатолия Петровича.

На юбилее академика А.П. Александрова

В 1966 году Александр Николаевич Проценко был направлен в Ленинградскую область в пос. Сосновый Бор (в 1973 году поселку был присвоен статус города), где возглавил Филиал ИАЭ им. И.В.Курчатова — в то время ГИС (Государственная испытательная станция), впоследствии была преобразована в Научно-исследовательский технологический институт (НИТИ). Одно-

временно Проценко А.Н. был назначен заместителем директора ИАЭ им. И.В. Курчатова, а также на него были возложены обязанности Директора строящейся в то время Ленинградской атомной станции (ЛАЭС).

На момент назначения А.Н. Проценко директором филиала ИАЭ им. Курчатова в п. Сосновый Бор, НИТИ начинал свою жизнь в бараке недалеко от посёлка. В тот же период строители Северного Управления строительства (СУС) под руководством Латия В.Н. вели строительные работы по возведению промышленных и административных корпусов, стендовых и лабораторных зданий НИТИ. Также на НИТИ была возложена генеральная застройка г. Сосновый Бор. В НИТИ на работу были приглашены высококвалифицированные специалисты Минсредмаша Брянских Э.С., Кирин Г.С., Панов О.Г., Малкин С.Г., Шевченко В.С. и другие. Большое внимание уделялось подбору молодых специалистов из Высших учебных заведений страны, одним из которых в то время стал В.А. Василенко. В настоящее время Василенко Вячеслав Андреевич — директор НИТИ им. А.П. Александрова, доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники.

НИТИ создавался как крупный научный центр с экспериментальной базой в области ядерной энергетики, а также для развития атомного флота СССР. НИТИ — единственный в России научно-технический центр с уникальной расчётно-экспериментальной базой, выполняющей комплексные испытания и отработку ядерных энергетических установок. Об этом свидетельствуют неоднократные посещения г.Сосновый Бор высоким руководством нашей страны — в 2002 году г. Сосновый Бор и НИТИ посетил Президент РФ В.В. Путин.

В 1973 году Александр Николаевич был отозван обратно в Москву на работу в ИАЭ им. И.В.Курчатова, где работал начальником

Подписание соглашений с США (1988 г.)

сектора. В 1987 году был назначен Директором отделения ИАЭ им. И.В.Курчатова. После перевода в Москву А.Н.Проценко постоянно поддерживал контакты с НИТИ, неоднократно приезжал и в последующие годы в Сосновый Бор.

В 1965 году Александр Николаевич защитил кандидатскую диссертацию, а в 1973 году состоялась защита докторской диссертации и впоследствии ему было присвоено звание профессора.

В 1988 году по отзыву Министерства среднего машиностроения СССР А.Н. Проценко был переведен в Министерство на должность Заместителя Министра среднего машиностроения – Председателя Государственного Комитета по использованию атомной энергии СССР.

Официальные переговоры с Фиделем Кастро

В 1991 году в связи с реорганизацией Минсредмаша Александр Николаевич был переведен в ИБРАЭ — Институт проблем безопасного развития атомной энергетики АН СССР (в настоящее время — РАН) начальником отдела, где и проработал до последних дней своей жизни.

За выдающиеся научные работы Александр Николаевич награжден Орденом «Знак Почета», ему присуждена премия Совета Министров СССР.

Визит на атомную станцию в Балтиморе (США)

Погружение в Черное море (середина 1950-х годов)

Большое внимание Александр Николаевич уделял подготовке молодых научных кадров — под его руководством регулярно проводились семинары, научные конференции, школы молодых ученых и т.п. Такие мероприятия неоднократно проводились и в Сосновом Бору.

Много внимания, как в студенческие годы, так и в дальнейшем, Александр Николаевич уде-

лял спорту: с группами самодеятельных туристов с огромными рюкзаками за плечами пройдены многие маршруты Кавказских гор, с самодельными аквалангами они с друзьями опускались на морские черноморские глубины. В те же молодые послестуденческие годы он являлся инструктором по подводному плаванию, играл за команду института в волейбол. Впоследствии стал заниматься горнолыжным спортом и большим теннисом. Будучи человеком активным Александр Николаевич вовлекал и свою семью — жену и двух дочерей во всевозможные мероприятия (турпоходы, турпоездки, плавание, горные лыжи и т.п.).

Александр Николаевич свой многогранный опыт и знания старался передать в выпущенных им многочисленных научных трудах. Для широкой читательской аудитории он написал научно-популярные книги «Покорение атома» (1964 г., «Атомиздат»), «Энергия будущего» (1980 г.), «Энергетика сегодня и завтра» (1987 г.), которые были изданы в издательстве «Эврика».

Воспоминания о Проценко А.Н.

А.Я. Столяревский

Центр комплексного развития технологий и энерготехнологических систем (Центр КОРТЕС), Москва

Memoirs about Protsenko A.N.

A.Ya. Stolyarevskiy

CORTES — Complex Technology and Energotechnology Developing CENTER, Moscow

Воспоминания всегда субъективны. Воспоминания о человеке, с которым тебя связывает множество личных дорогих событий — субъективны вдвойне. Тем больше риск что-то упустить, не суметь передать то главное, что значил для тебя этот человек и те годы, когда он был рядом и когда в любой ситуации ты мог обратиться к нему за советом и помощью, запитать себя его опытом и энергией. Тем ответственнее слова и факты, которые ты отбираешь в своих воспоминаниях для того, чтобы личное впечатление смогло передать то, кем и каким он был для своего окружения, друзей и коллег.

В 1972 г. Александр Николаевич Проценко возглавил созданную им Лабораторию газовой энергетики (ЛГЭ) Курчатковского института, куда он вернулся после того как успешно руко-

водил новым для отрасли делом — испытательным и исследовательским институтом (НИТИ— Научно-исследовательский технологический институт), который в качестве филиала Курчатковского института был создан в г.Сосновый бор на берегу Финского залива для отработки и испытания наземных образцов ядерных энергоустановок для флота. Об этом периоде надо писать отдельно и, насколько я знаю, его соратники по НИТИ это сделают.

Вернувшись в Курчатковский институт и возглавив ЛГЭ в Отделе высокотемпературной энергетики, которым руководил и по сей день возглавляет акад. Н.Н. Пономарев-Степной, Александр Николаевич сразу решил, что принципиально новую для отрасли тематику — создание высокотемпературных реакторов с гелие-

вым охлаждением (ВТГР) должны поднимать молодые ученые. Надо сказать, что к 1972 г. по направлению ВТГР уже был создан определенный задел из проектов опытных установок самого разного, иногда достаточно экзотического назначения. Сформировались и у нас и за рубежом подходы и физические принципы создания таких реакторов. Некоторых специалистов, работавших по тематике в 60-е годы, Александр Николаевич привлек и в ЛГЭ. Но основные силы он набирал из выпускников основных профильных ВУЗов (МИФИ, МВТУ, МЭИ, МАИ) и молодых специалистов, работавших на других предприятиях. Уже в первый год Лаборатория выросла до 10—12 человек, а затем (к началу 80-х) насчитывала более 20 специалистов. ЛГЭ создавалась, как остроумно подметил в середине 70-х годов опытный В.М. Талызин, как отдельный институт: внутри Лаборатории выделялись Группы по основным направлениям, которые в целом охватывали практически всю проблематику создания такой новой техники как ВТГР. Кроме того, были назначены ведущие по основным проектам, а их было в те годы два: установка АБТУ-ц-50 мощностью 50 МВт и опытно-промышленная станция с реактором ВГ-400 на температуру 950 °С. Приняв меня еще в 1973 г. на диплом, уже через 5 лет Проценко А.Н. назначает меня руководителем Группы энерготехнологических систем и ведущим по проекту ВГ-400. Таким образом, хотя сам Александр Николаевич был в это период молодым 40-летним доктором наук с опытом руководства большим коллективом, он смело назначал еще более молодых на важные участки работы, что, конечно, также способствовало быстрому росту профессионализма и накоплению кадрового потенциала для дальнейшего развития работ. Качество это не было особенно уникальным в Курчатовском институте, который сам насчитывал первое тридцатилетие своего формирования. «Зубров» и ветеранов было относительно немного, хотя авторитет у них был заслуженно высоким.

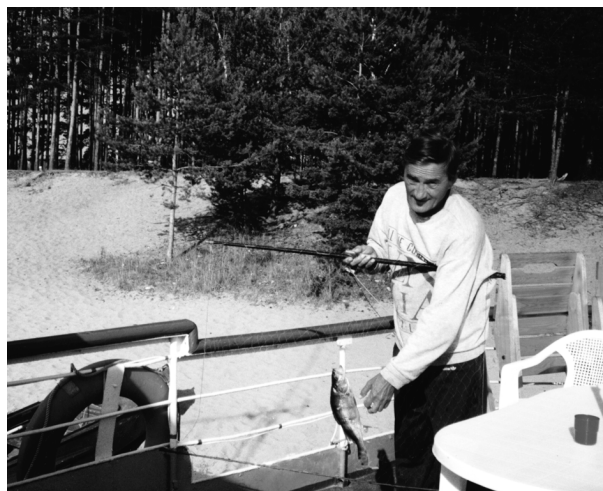
ЛГЭ выделялась свои «комсомольским» средним возрастом сотрудников и после всесоюзного конкурса была награждена Премией ВЛКСМ, что в те годы было весьма редким событием.

Придя сразу по окончании МАИ в ЛГЭ в Курчатовский институт, я не мог не почувствовать какого-то особого элитного свободного духа у его сотрудников. Высочайшая работоспособность, когда работа зачастую заканчивалась к полуночи, сочеталась с патриотическим энтузиазмом и веселым «рыцарством» по отношению друг к другу, коллегам из других предприятий, а по проекту работали десятки НИИ, КБ, заводов практически всех машиностроительных и некоторых других отраслей. Было необыкновенным удовольствием работать в такой атмосфере. И сегодня с глубокой благодарностью вспоми-

наешь не только Проценко Александра Николаевича, но и других его ровесников, со многими из которых его связали ещё студенческие годы. Они и сегодня, когда обстановка неузнаваемо изменилась, являются носителями ценностей Курчатовского института тех романтических лет: Пономарев-Степной, Сидоренко, Лунин, Кухаркин, Рязанцев, Чернилин, Гребенник, Глушков ... К сожалению, многих уже нет: Легасов, Хрулев, Дегальцев, Тихонов, Белоусов, Мосевичкий, Репников, Силаев... Образованные, умные, прошедшие трудные годы военного детства и послевоенного студенчества, они умели дружить, умели решать невероятные по сложности физические задачи и умели интересно отдыхать, растить таких же интересных детей, увлекаться спортом, музыкой, походами, женщинами, книгами...

Даже среди таких неординарных и талантливых коллег Александр Николаевич отличался какой-то необыкновенной интуитивной чуткостью к окружающим, их состоянию и поступкам. Поскольку весь его рабочий день, а вернее сказать — большая часть суток, проходили у нас на глазах за решением рабочих вопросов, а в издательствах в это же время выходили одна за другой его книги, можно было только с удивлением прийти к выводу, что не одну ночь он вместо отдыха отдавал изложению своих идей и мыслей на страницах книг. И это он делал с удовольствием, чувствуя какой-то внутренний долг. Писал он легко, хотя почерк был невыносимо неразборчивый. Зная, что за несколько лет я уже сумел приспособиться к его «иероглифике», иногда Александр Николаевич, сам не способный разобрать, что он написал, просил меня: «Толя, посмотри, что я здесь написал?»

Курчатовский «дух» позволял находить правильные и быстрые решения и в спорных вопросах, поскольку в те годы спорящие знали, что решающие аргументы будут те, которые основаны на правильном применении физики. Победы в таких спорах никак не отражались тогда на доб-

В редкие минуты отдыха (1996 г.)

рых отношениях самих спорящих, поскольку все участники знали, что «шкурных» интересов и мелких интриг за возникшим спором не стоит. Но даже в такой дружеской обстановке Александр Николаевич находил особые дипломатичные мягкие варианты своих побед, чтобы постараться минимально задеть самолюбие оппонента. Во многом такая деликатность объяснялась воспитанием, которое он получил в теплой южной среде умных людей (отец был крупным руководителем на Ставрополье). Хотя Александр Николаевич владел всеми оттенками русского языка, самое резкое, что он мог сказать своему сотруднику: «Ну, ты артист!». Зная, что это выражение относится к высшей оценке недобросовестности и некомпетентности, все старались никогда не попадать в эту категорию.

Иногда деликатность Проценко А.Н. казалась чрезмерной. Недавно у меня гостил профессор Назим Мурадов, ныне работающий во Флориде, с которым я познакомился благодаря широкой географии деловых поездок с А.Н. Проценко. В разговоре всплыли, конечно, наши общие встречи с участием Александра Николаевича, и Назим напомнил один характерный случай. В группе ведущих ученых Проценко А.Н. был приглашен в Баку по линии Академии наук Азербайджана, проявившей интерес к водородной тематике, и по окончании по-восточному церемонного теплого визита уже перед отправлением автобуса к рейсу самолета Александр Николаевич был «взят за пуговицу» местным коллегой по тематике, который, не обращая внимание на предупреждения других провожающих и, прежде всего, Назима, отвечающего за мероприятие, начал подробно излагать свою работу в надежде уговорить Проценко А.Н. стать официальным оппонентом на защите его диссертации. Проценко внимательно слушал, задавал вопросы, что еще больше обнадружило бакинца и он практически приступил к изложению плана и основных результатов диссертации. Александр Николаевич, видя, что ситуация «на флажке», тем не менее был внимателен и ничем не проявлял свое нетерпение, что привело в конечном счете к тому, что из-за опоздания Проценко А.Н. к трапу «для дорогого гостя из Москвы» борт с отправлением задержали больше чем на 20 минут.

Особенно поражало в нем то, что как бы ни была экзотична задача, даже, если на первый взгляд она и выглядела бредовой, Александр Николаевич неизменно стремился вникнуть в ее детали, применить для поиска возможного решения свой почти доведенный до совершенства аппарат анализа, который включал не только физические, но и экономические и даже философские составляющие, что особенно проявлялось при работах по анализу риска в последние годы.

Проведение школы молодых ученых, Медео (слева — академик В.А. Легасов), начало 1980-х годов

Так, например, в 70-х — начале 80-х Александр Николаевич с подачи В.А. Легасова был привлечен к работе по анализу энергетических потоков и эффективности использования ресурсов на Северодонецком химкомбинате и выполнил эту, казалось бы, побочную для него задачу настолько хорошо, что за нее ему присудили премию СовМина СССР.

К одной из таких необычных проблем Александр Николаевич привлек и меня: в середине 80-х нам было поручено провести анализ возможностей создания источников разогрева грунта в интересах Объединения «СевероВостокзолото» с целью продления сезона намыва золота с помощью драг. Для решения задачи мы вылетели на Колыму и проехали по ней более 500 км, побывав на основных приисках и подробно вникая в технологию их работы. Дело было в июне, стояли белые ночи и работать можно было 24 часа. Геологи и золотодобытчики оказались интересными людьми, в основном питерцами, и говорить с ними, обсуждая технические вопросы, можно было на одном языке в любой обстановке. Однажды такой разговор перерос в мощное застолье на берегу Колымы с баней и купанием в шестиградусной воде. Одним из качеств Проценко А.Н., обращавших на себя внимание, было то, что алкоголь, практически в любых количествах, никогда не лишал его ясности рассудка и хороших физических кондиций. Выпив, например, не одну рюмку, он мог отлично играть в волейбол или теннис, что мы часто проделывали во время многочисленных выездных Школ по реакторам и по водородной энергетике, которых мы провели по всему Союзу около десятка. Александр Николаевич был всегда признанной «душой компании», хорошо играл на гитаре, знал много песен самого разного репертуара, обладал отличным чувством юмора. Зимой неизменно ездил кататься на горных лы-

Отдых в горах, Домбай, 1992 г.

жах, что вообще объединяло в те годы «физиков и лириков».

О себе, своем детстве, даже в дружеской откровенной беседе, говорил очень мало, но за многие годы общения, конечно, какое-то представление не могло не сложиться. В частности, можно было почувствовать, что по отношению к власти, политической системе, переломным в его развитии стал расстрел демонстрации 2 июня 1962 года в Новочеркасске, когда погибло 26 человек, 7 человек приговорено к расстрелу, более 100 человек сослано.

В то же время, Александр Николаевич не боялся общественной работы, понимал ее возможности и многие годы возглавлял комиссию парткома Института по энергетике.

В период чернобыльской аварии его аналитические и организационные качества были особенно востребованы и с поста Директора Отделения ядерных реакторов Курчатовского института его назначили Председателем Государственного Комитета по атомной энергии и первым заместителем Министра, которым в те годы был Рябев Лев Дмитриевич. Ему он и порекомендовал назначить меня Директором советско-германского проекта по созданию ВТГР. К работе дирекции всегда проявлял понятное внимание, но никогда не пытался навязать какие-то свои подходы, решения, если ты сам не обращался с просьбой и проблемой. Он не боялся ответственности, смелых решений, что иногда не вписывалось в принятый осторожный стиль руководства.

При посещении предприятий г. Сосновый Бор (НИТИ и ЛАЭС) Председателем Совета Министров СССР Косыгиным Алексеем Николаевичем в сопровождении Президента Академии Наук А.П. Александрова, возник разговор относительно развития новых направлений в области атомной энергетики и А.Н. Косыгин не без иронии заметил, что «за рубежом развиваются новые направления, а что же — у нас нет таких специалистов?». На что А.П. Александров ответил, что и в СССР данное направление (газоохлаждаемых гелиевых реакторов) есть возможность развивать, и вскоре (в июне 1973 г.) А.Н. Проценко был отозван обратно в ИАЭ им. И.В. Курчатова и ему была поручена разработка ряда новых направлений в атомной энергетике, в том числе и газоохлаждаемые гелиевые реакторы.

После создания в системе Академии наук Института безопасного развития атомной энергетики в начале 90х он возглавил там направление анализа риска и предотвращения крупных техногенных катастроф. Как и ранее в Курчатовском институте, опирался он в основном на молодых ученых, искал новые подходы в этой тематике.

Надо сказать, что в 70-е—80-е годы в отрасли было много умных энергичных профессионалов, ярких личностей. Сухопарыч, с умной насмешливой улыбкой, прагматичный Александр Николаевич был в то же время совершенно чужд современной циничной циничности, вписаться в которую не мог. Как и В.А. Легасову, эти качества не дали реализоваться многим его сильным «валентностям».

На прощании в Доме культуры Курчатовского института собралось очень много людей, хорошо знавших и любивших «Проца», как его многие называли, и, как это обычно бывает, с горечью осознали какое место он занимал в нашей жизни, насколько привносил в нее свою неповторимую ноту. Точно на панихиде передают это настроение слова Есенина:

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, —
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей...

Счастлив тем, что целовал ты женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверьё как братьев наших меньших
Никогда не бил по голове.

Пока мы помним Проценко Александра Николаевича, пока в нас жива частица его души, он — среди нас.